

УДК 811.161.1.37+81'373.612.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V143

ИЛЮХИНА Надежда Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Автор 230 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий (в т. ч. коллективных), 4 учебных пособий*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725>

ЧАУСОВА Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Автор 38 научных публикаций, в т. ч. 7 учебных пособий**

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9351-5681>

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСЯЗАТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ (на материале слов, именующих свойство мягкости)

Статья посвящена описанию результатов исследования психофизиологического явления синестезии в проекции на язык и речь. Явление синестезии рассмотрено на материале слов с корнем *мягк-* (*мягкий, мягко, мягкость, смягчить*), называющих в исходном значении одно из осязательных ощущений – впечатление мягкости. Цель исследования – выявление потенциала этой лексики и стоящего за ней сенсорного впечатления в качестве средства концептуализации знаний о мире и рассмотрение механизма развития метафорической, прежде всего синестетической, семантики. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью оценки последовательности выражения синестетической семантики и значений, выходящих за рамки синестетических, а также оценки способности лексики с исходной семантикой мягкости выступать в качестве средства образной концептуализации знаний. В результате исследования выявлена универсальная способность лексики со значением мягкости концептуализировать все типы сенсорных впечатлений (зрительных, слуховых, обонятельных и вкусовых) при метафорическом употреблении. Кроме передачи полимодального восприятия мира, эти слова способны выражать новые, необычные для говорящего чувственные ощущения, для которых в языке не существует специальных названий. Помимо собственно синестетической семантики, лексика со значением мягкости может отражать психологические впечатления (комфорта, удовольствия, наслаждения), а также психологические особенности человека, психологический аспект межличностного взаимодействия, в т. ч. речевого. Следующим этапом абстрагирования осязательного впечатления является развитие на его основе количественной семантики – значения низкой интенсивности проявления признака или действия в их психологическом восприятии. Полученные данные имеют ценность при выявлении механизма концептуализации чувственных впечатлений и формирования синестетической метафоры, а также в практике лексикографического описания когнитивной метафоры.

Ключевые слова: русская языковая картина мира, сенсорная лексика, когнитивная метафора, сенсорная метафора, осязательная синестезия.

*Адрес: 443086, г. Самара, Московское ш., д. 34; e-mail: ilnadezhda@rambler.ru

**Адрес: 443086, г. Самара, Московское ш., д. 34; e-mail: olgachausova@yandex.ru

Для цитирования: Илюхина Н.А., Чаусова О.В. Семантический потенциал осязательной метафоры (на материале слов, именующих свойство мягкости) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 6. С. 64–74. DOI: 10.37482/2687-1505-V143

Явление синестезии неизменно привлекает к себе внимание ученых, в настоящее время – специалистов многих областей: психологии, нейрофизиологии, психолингвистики, когнитологии, семасиологии, лингвопоэтики, искусствоведения, литературоведения и др. Это объясняется тем, что психофизиологическое явление синестезии, не данное исследователю в непосредственном наблюдении, проявляется в разных видах человеческой деятельности, давая основания для гипотез: «Своеобразие ситуации состоит в том, что таковые интермодальные связи, будучи системным проявлением невербального, чувственного мышления, формируются чаще всего на уровне подсознания, а дают себя знать лишь выходя на свет сознания и фиксируясь в слове, в том числе и поэтическом (и, что менее очевидно для рефлексивного знания, – в невербальном языке всех иных искусств, осознание чего, впрочем, также сопряжено с изложением в словесных же музыкальных, искусствоведческих текстах)» [1, с. 35]. С другой стороны, внимание специалистов к этому явлению в прикладных сферах (в частности, в педагогике, переводоведении, копирайтинге) вызвано его творческим потенциалом, способностью создавать экспрессивный эффект.

Ученые констатируют, что «общий вектор исследований в области Сз [синестезии] задается сегодня отходом от определения “ощущений” как чего-то необычного, из ряда вон выходящего к их трактовке как неотъемлемой части психики, “сквозной” характер которых обеспечивает их теснейшую взаимосвязь с различными психическими процессами, в том числе языком» [2, с. 133]. Речевые и системно-языковые проявления синестезии (в выражениях, отражающих межчувственные ассоциации, в т. ч. метафорах) некоторыми учеными, вслед за С.В. Ворониным [3] и Б.М. Галеевым [1], обозначаются как синестемия (синестэмия) и тем самым терминологически разграничиваются с собственно синестезией (ее клиническими проявлениями) как явлением психофизиологической природы (невербального мышления) [4].

Синестемия как одно из проявлений синестезии, характерное для лексики с семантикой сенсорных впечатлений, выразительно представлена в картине образной концептуализации мира. При этом, по свидетельству ряда исследователей [5–8], центральное место среди синестетических метафор занимают метафоры, восходящие к осязательным ощущениям, которые, как известно, весьма многообразны (ср.: горячий – холодный, гладкий – шершавый, сырой / мокрый – сухой, мягкий – твердый / жесткий, острый – тупой и др.).

Чувственное осязательное впечатление на когнитивном уровне оказывается соотносительным с иными сенсорными впечатлениями: слуховым (*теплый, мягкий тембр*), зрительным (*мягкие, теплые или холодные краски*), обонятельным (*мягкий, теплый аромат*), вкусовым (*мягкий, острый вкус*). Приведенные и подобные факты дают основания утверждать, что «познавательная деятельность человека не протекает с опорой лишь на одну изолированную модальность – напротив, любое предметное восприятие системно, оно является результатом принципиально полимодальной деятельности» [4, с. 9].

Предметом рассмотрения в статье избраны синестетические потенциалы осязательных ощущений, обозначаемых лексемами *мягкий, мягко, мягкость, смягчить, смягченный*. При выражении синестетической семантики они представляют собой когнитивные метафоры [9–13], генерирующие, по определению В.Н. Телия, «предикатный тип значения, отображающий не предметы, а отвлеченные от них признаки признаков» [14, с. 192], т. е. являются способом формирования недостающих языковых значений. Использование названных лексем в качестве средств концептуализации широко распространено в виде как стертых, так и живых когнитивных метафор, которые С. Ульманн относит к языковым универсалиям [15].

Вместе с тем лексика со значением осязательных впечатлений (в т. ч. слова с корнем *мягк-*) исследуется в настоящее время преимущественно в сопоставительном аспекте

с вниманием лишь к основным значениям лексических единиц, зафиксированным в словарях [5, 6], – с целью установления общего и специфического в их семантическом потенциале в разных языках либо в лингвостилистическом аспекте – с целью выявления индивидуально-авторских особенностей использования названной лексики [7, 8, 16].

Цель данного исследования – выявление закономерностей выражения синестетической семантики словами, которые именуют осязательно воспринимаемое качество в разных грамматических категориях: признака (*мягкий, смягченный*), опредмеченного признака (*мягкость*), признака другого признака (*мягко*), процесса (*смягчить*).

В ходе исследования использовалась методика компонентного и контекстуального анализа.

Новизну работы обуславливают принцип отбора материала и аспект его исследования. В отличие от названных выше трудов, в которых анализируются лишь адъективные лексемы одной сенсорной природы либо лексемы, представляющие все 5 сенсорных типов, в данной статье анализу подвергаются слова разных частей речи, что позволяет учесть фактор разной логической категоризации осязательных впечатлений и, следовательно, полнее и детальнее представить возможности этих впечатлений в концептуализации действительности.

Исследование базируется на материале, извлеченном из основного корпуса Национального корпуса русского языка¹, в котором представлены литературные источники разных стилей и жанров. Такой подход позволяет полнее оценить меру последовательности выражения полимодальной синестетической семантики на материале небольшого массива слов разных частей речи, выявить закономерности, характерные для русской языковой картины мира.

Показательной для понимания логики концептуализации действительности с помощью сенсорных впечатлений является картина использования слов с корнем *мягк-*. Исходная

семантика слова *мягкий* (как и однокоренных лексем) отражает два ракурса сенсорного впечатления: ощущение способности объекта легко поддаваться физическому воздействию и изменять форму и приятные осязательные ощущения субъекта от соприкосновения с объектом. Обе стороны акта физического контакта отражены в словарном определении прямого (исходного) значения лексемы *мягкий*: «Такой, который легко поддаётся, уступает при надавливании, прикосновении и вызывает ощущение чего-л. приятного, нежного (противоп.: жёсткий)» [17]. Приведем примеры прямого употребления этих слов: ...*села прямо на мягкий ковер, поскольку стульев здесь не было вообще* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч); *Когда закрывал дверь в спальню, в руке ещё сохранялось ощущение мягкости, гладкости шерсти, хрупкости кошачьего тела* (Е. Чижев. Перевод с подстрочника); *Он смягчит кожу, и процедура пройдёт легче* (журнал «Даша»); *Вымой голову тёплой водой без шампуня и, мягко массируя, втирай в кожу поваренную соль* (журнал «Даша»).

Возможности лексем с корнем *мягк-* в передаче синестетической семантики. По итогам анализа функционирования и словарных описаний слов во вторичных значениях [17–19] можно сделать вывод о том, что в их семантике представлена первая либо вторая составляющая единого семантического комплекса или обе составляющие в недифференцированном виде. При этом в большинстве случаев в качестве основного или дополнительного элемента значения выступает ощущение приятного, нежного, т. е. информация, сопряженная с эмоционально-оценочным компонентом.

Если учесть, что впечатление приятного, нежного возникает при сенсорном контакте не только осязательного, но также зрительного, слухового, вкусового и обонятельного характера, то частое использование осязательного впечатления в качестве средства синестетической характеристики других сенсорных впечатлений

¹Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

(а также психологических и логических), по нашему мнению, можно объяснить двумя причинами. Во-первых, тем, что сенсорное ощущение мягкого при характеристике впечатлений иной природы даже в условиях абстрагирования сохраняет чувственное своеобразие на фоне соотносительных в эмоционально-оценочном отношении впечатлений. Во-вторых, среди 5 видов сенсорного взаимодействия человека с объектами акт осязательного контакта представляется более простым и понятным – в отличие от зрительного, слухового, вкусового и обонятельного, механизм которых скрыт от наблюдения. Поэтому данный сенсорный контакт (ощущение мягкого) используется как *универсальная модель отражения всех типов сенсорного контакта*, наиболее часто – зрительного и слухового, реже – обонятельного и вкусового. Продemonстрируем это примерами синестетических метафор, в которых осязательный контакт образно используется для характеристики:

● зрительного контакта – восприятия света, цвета, формы, движения (осязательно-зрительная синестезия): *Мягкий полусумеречный свет был приятен* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); *Мы очутились в белом коридоре, потолок которого пропускал солнечный свет, смягчённый толщею снега* (Ф. Искандер. Святое озеро); *Вечернее солнце мягко розовело в яблоневых лепестках, улыбалось в сладко-дымных углях мангала...* (А. Пашкевич. Сим победиши); *Ему больше по сердцу мягкий серебристый Манэ, но он не служит и ему литургии* (А. Аверченко. Ихневмоны); *Время смягчило резкость черт, сделав лицо женственней* (Б. Екимов. Пиночет); *Ей было лет за сорок. Лицо мягко округливало приятная недраблая полнота* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней); *...торфяной сероватый дым мягко и низко стелился...* (В.В. Набоков. Машенька);

● слухового контакта – малой громкости, тембра, мелодического рисунка (осязательно-слуховая синестезия): *...только мягко поскрипывал снег под широкими колёсами* (А. Волос. Недвижимость); *Однако, при смягчённом*

грохоте поезда, уже в виду замелькавшего цветного мрамора станции, Климентьев сказал... (А. Солженицын. В круге первом); *Для них характерна мягкость и глубина звучания, обилие струнных регистров* («Российская музыкальная газета»); *Известен ещё поющий бык, он тянул ноты своим мягким баритоном до, ми, фа и соль* (А.П. Дубров, О.Л. Силаева, В.Д. Ильичев. Кот, говорящий по-азербайджански); *У него был необыкновенно приятный голос, тихий, без всяких повышений, звук мягкий и матовый* (В.В. Набоков. Машенька); *Голос его лился мягко, кругло, убедительно...* (И. Грекова. В вагоне). В двух последних фрагментах в функции средства синестетической концептуализации звука использована лексика как с тактильным (*мягкий звук, голос лился мягко*), так и со зрительным (*матовый звук, голос лился кругло*) значением;

● вкусового контакта – отсутствия раздражающего воздействия, остроты (осязательно-вкусовая синестезия): *Стоит положить в рот лакомый кусочек вишнёвого пирога, как на языке начинает звучать чудесная симфония: раздаются решительные аккорды сладкого теста... – ... вишнёвый аромат виолончельной мягкостью ласкает нёбо...* (И. Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»); *В поражённом гипомицесом млечнике эта жгучесть умеряется до лёгкой остроты, гриб приобретает мягкий вкус...* (И. Федоров. Загадочная помощница // Зеркало мира. 2012. № 6); *...она... посидела в баре, заказав мягкий, почти детский коктейль – «Амаретто» со сливками...* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); *Оно приготовлено из отборных сортов винограда и оставляет прекрасное мягкое послевкусие* (журнал «Даша»). В первом примере для описания вкусовых впечатлений наряду с осязательным (*аромат мягкостью ласкает нёбо*) использован также слуховой, музыкальный (*на языке начинает звучать чудесная симфония: раздаются решительные аккорды сладкого теста; вишнёвый аромат виолончельной мягкостью ласкает нёбо*) и обонятельный (*вишнёвый аромат*) образы;

● обонятельного контакта – отсутствия остроты, резкости (осязательно-обонятельная синестезия): *Ночью достанет и понюхает. Как пахнет клей! Мягко, кисло, глухо, как буква «Ф»* (Т. Толстая. Ночь); *Состав белков молочной сыворотки (в %)...* *Физические характеристики: форма – порошок, цвет – кремовый, аромат – мягкий, вкус – характерный* (журнал «Мясная индустрия»). В первом примере использована комплексная синестетическая модель – осязательно-обонятельно-слуховая (*пахнет... мягко, кисло, глухо, как буква «Ф»*) – имеется в виду звук, обозначаемый этой буквой).

Обратим внимание на отмеченные выше факты взаимодействия разных сенсорных ощущений при концептуализации чувственных впечатлений, труднодостижимых логически и «схватываемых» посредством полимодального комплекса синестетических метафор.

Впечатление мягкости в метафорическом его выражении (при описании зрительного, слухового, обонятельного, вкусового восприятия объекта) предстает в виде двух составляющих: сенсорного ощущения мягкости как отсутствия резкости и сенсорного ощущения мягкости как нежности, удовольствия, наслаждения. Сочетание этих признаков, связанных причинно-следственными отношениями, которые нередко выражаются недифференцированно, обуславливает востребованность слов с корнем *мягк-* в синестетической функции.

С этой точки зрения показательны примеры концептуализации восприятия и переживания комфортного состояния окружающей среды – воздуха, погоды, климата. Например: *Удивительна там также мягкость климата; он одинаково здоров во все времена года и больше всего похож на весенний* (А. Подчероб. Острова в океане огня // Наука и жизнь. 2009. № 8); *Он придавал особую мягкость воздуху, наполненному запахом старых книг и слабой копотью свечей* (К. Паустовский. Орест Кипренский); *Воздух мягкий, прозрачный и словно пронизанный крупинками золота* (Н.С. Гумилев. Африканский дневник); *Чудесный день, мягкий, задумчивый* (А. Азольский. Облдрамтеатр).

На фоне приведенных примеров особого внимания заслуживают факты концептуализации необычных, новых для говорящего чувственных ощущений, для которых не существует буквальных обозначений, и точным средством выразить «невыразимое» оказывается слово со значением мягкого. Внимание к таким ощущениям типично для художественных текстов, например: *И Юрасову смутно грезилось, что от самых ног его, от склонённой головы и лица, трепетно чувствующего мягкую пустоту пространства, начинается зелено-голубая бездна, полная тихих слов и робкой, притаившейся ласки* (Л.Н. Андреев. Вор); *Это не снег, само время — мягкое, белое, ложилось, наслаивалось на человеческое городское побоище, и настоящее становилось прошлым, и не было будущего в медленном мохнатом мелькании снега* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Юрка посмотрел вверх. Там всё сияло ярко и вызывающе. Здесь [под водой] был другой, мягкий и вкрадчивый, мир. Юрка чувствовал всё своё тело, легко проникшее в этот чужой мир.* <...> *...Он... впервые плавал с ластами и в маске* (В. Аксенов. Звездный билет); *Он провалился в мягкую, жаркую темноту. Сильно запахло эфиром* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве); *Когда, прослушав, мы с Галиной сели ужинать, как обычно, погружённые в мягкую тишину и приглушённый свет её парижской столовой...* (С. Спивакова. Не всё); *...когда за окном шелестит пуховая вьюга, и скоро надо идти домой, в мягкий уют, и обувать тапочки с опушкой и помпонами...* (В.Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины). Б.М. Галеев пишет об особенностях рецепции подобных выражений, отличающихся нестереотипностью: «...очевидно, что поэтической синестезии присущи все общие признаки тропичности – возбуждение “беспокойства мысли”, радость соучастия в творчестве, повышенная многозначность восприятия, “приращение”, а то и изменение смысла, возникновение нового (главного) значения из невысказанного, приобщение через единичное к общему, – обеспечивающие не только цельность, но и емкость мышления» [1, с. 3].

Возможности лексем с корнем *мягк-* в концептуализации психологических впечатлений. Во многих случаях метафорического употребления слов с корнем *мягк-* наблюдается диффузность их семантики, выходящая за пределы сенсорной синестезии: они отражают сенсорное (нередко комплексное) и психологическое (комфорт, удовольствие, наслаждение) впечатление. При этом контекст нередко дополнительно эксплицирует второй смысл словами *ласковый*, *грусть* и т. п., а также положительную оценку – словом *приятный* и т. п.² Отмечаются следующие сочетания ощущений:

● зрительное и психологическое: *Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя гладят...* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени); *Её большие светлые глаза смотрели мягко, с грустью* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *...совсем стало спокойно, а в душе у Инки начал устанавливаться мир после бури: душевный разговор, мягкий, ласковый свет из окна и незатейливая магия тесного московского жилища без очага* (Улья Нова. Инка);

● слуховое и психологическое: *Необыкновенной мягкостью и душевностью веет от тихой, замедленной речи* (В Ясной Поляне // Рус. слово. 1910. № 232); *Шумный разговор превратился в мягкий, приятный говор, подобный весеннему жужжанию пчёл в родимых ульях* (И.С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда);

● вкусовое и психологическое: *Изготавливают из пивного сула, которое... имеет характерный соломенно-желтый... цвет, своеобразный свежий аромат и мягкий приятный вкус* (И. Сокольский. «Кислое вино» // Наука и жизнь. 2006. № 3); *Мягкий, успокаивающий чай с приятным вкусом* (Н. Замятина. Чай из самовара // Наука и жизнь. 2007. № 7);

● обонятельное и психологическое: *От неё исходил мягкий, добрый, белый запах, и этот запах и странный акцент приятно ласкали сердце* (М. Палей. Поминование);

● зрительное, слуховое и психологическое: *Властная черная дама... изо всех сил старалась*

смягчить взгляд и голос (Е.В. Колина. Дневник измены); *От снега – всё мягкое: дома – с белыми седыми бровями над окнами; круглый собачий лай; на солнце – розовый дым из труб; где-то вдали крик мальчишек с салазками* (Е.И. Замятин. Русь).

Результаты анализа показывают, что синестетическое использование лексем с корнем *мягк-* органично сопровождается актуализацией в их значении эмоционально-оценочного компонента. Согласимся с подобным выводом Л.П. Прокофьевой относительно слов с сенсорной семантикой вообще: «...синестезия является системным механизмом, в основе которого лежит процесс эмоционального обобщения, проявляющийся на семантическом уровне в общности эмоционально-оценочных свойств объектов разной модальности» [4, с. 9]. Однако при этом подчеркнем, что слова с семантикой разной сенсорной модальности не синонимизируются в передаче и синестетического, и эмоционального ощущения, т. к. передаваемые ими впечатления и смыслы оказываются разными (ср., например: *мягкие звуки – сладкие звуки*).

На этом фоне вполне органичным является развитие у слов с сенсорной семантикой собственно психологического значения. Акт тактильного восприятия мягкого объекта в обоих его вариантах – сенсорное ощущение мягкости как отсутствия резкости и как нежности, удовольствия, наслаждения – становится средством концептуализации психологического аспекта межличностного взаимодействия. В этом случае слова с корнем *мягк-* в их метафорическом значении синонимически сближаются со словами *добрый*, *доброжелательный*, *благодарный*, *милосердный*, *отзывчивый*, *сердечный*, *ласковый* и т. п. (а также их однокоренными словами), которые характеризуют психологические качества человека и его поведение. Например: *Мягкий, неконфликтный, уступчивый или просто робкий человек может серьезно пострадать только в результате ошибки восприятия...* (журнал «Боевое искусство планеты»);

²То и другое в примерах выделено подчеркиванием.

А Вася был мягкий, ласковый мальчик... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); *Знаете, он всегда порадовал меня сочетанием внешней твёрдости, ежеминутной решимости и уверенности с бесконечной внутренней мягкостью, гибкостью...* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника); *Незванные гости благодатной северной земли нашу доброту, мягкость, дружелюбие расценивают как слабость и трусость* (Г. Садулаев. Таблетка); *...ее восторженная непосредственность смягчила официоз встречи* (А.Н. Бузулукский. Встреча с президентом); *Но какой бы сложной ни казалась задача, смягчить сердце этой женщины можно* (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия); *Через несколько месяцев... Чехов продолжит тему: «Вы по натуре лирик, тембр у Вашей души мягкий...»* (В.Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники).

В картине концептуализации межличностного взаимодействия в его психологическом аспекте представлена и коммуникация. При этом лексемы со значением мягкости характеризуют как содержание речи, так и ее акустические особенности (тембр, высоту тона, степень громкости, темп – любое из этих качеств психологически информативно для реципиента). Например: *Необыкновенной мягкостью и душевностью веет от тихой, замедленной речи* (В Ясной Поляне // Рус. слово. 1910. № 232); *Но постепенно вечер своё берёт – разговор мужчины и женщины делается мягче и ближе и как бы сумеречнее...* (В. Маканин. Отдушина); *Нугзар, тут некоторые разногласия у нас возникли, – мягко пояснил менеджер* (А. Волос. Недвижимость); *Корытин говорил мягко, с улыбкой, он умел это делать* (Б. Екимов. Пиночет).

Показательно для концептуализации речевого взаимодействия и то, что лексемы с корнем *мягк-* используются при специальном указании на эвфемистичность высказывания (ср. синоним – *смягченность*), например: *И теперь единственной наследницей финансовой империи является девушка, которая, мягко говоря, не в себе* (Запись LiveJournal); *Елена, в сущности, придерживалась Василисиной*

точки зрения, но в мягких терминах (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); *«Не справился с подопечным» – очень мягкий эвфемизм: эту встречу Черевченко провалил* (Д. Навоша. Гости из прошлого. «Локомотив» уступил «Хапоэлю» // Известия. 2001. 21 нояб.); *Господин Эрмес-Дюма мягко намекнул Джейн, что её сумка для ручной клади – это была плетёная корзинка в стиле «воронье гнездо» – выглядит как-то... ну, неподобающим для известной актрисы образом* (А. Карабаш, Е. Емельянова. Дом (не) моды // Домовой. 2002. 4 янв.).

Возможности лексем с корнем *мягк-* в концептуализации логических значений. Как показало исследование, сочетаемость слов *мягкий, мягкость, мягко, смягчить* характеризуется тенденцией к расширению, обусловленной стремлением говорящего к отражению нетривиальных чувственных впечатлений различного характера либо логизированных смыслов. Следствием этой тенденции являются сочетания с лексемами, семантика которых хотя бы косвенно связана с чувственным восприятием: *мягкий вечер, мягкая тишина, мягкий взгляд, мягкая дрема, мягкая мысль, мягкий юмор* и т. п. Например: *Михаил Эпштейн писал... о том, что «она ввела в современную русскую философию ту нежность и мягкость мысли, которую можно ассоциировать с “женским письмом”»* (И. Ярославцева. Очарованный читатель // Знание-сила. 2012. № 1); *Он радовался этой силе, отождествлял её с правотой своей веры и вдруг, на мгновение, со страхом видел, что в его непоколебимости, обращённой к мягкой русской покорности и внушаемости, и есть его высшее бессилие* (В. Гроссман. Все течет); *И я садился на приставное и сквозь мягкую дрему следил кое-как за действием на сцене...* (А. Найман. Славный конец бесславных поколений). В таких случаях можно говорить о семантике, лишенной логической определенности, прочтение которой обусловлено опытом чувственного восприятия действительности и созерцательного мироощущения.

Семантическое развитие слов с корнем *мягк-* характеризует и тенденция к формированию

логически более определенного значения. На базе семантики чувственного восприятия (которая, по нашим наблюдениям, оказывается неустранимой в любых значениях этих слов) развивается количественная семантика. Отмеченные выше значения этих слов «неяркий, нерезкий» (о свете и цвете), «негромкий, нерезкий» (о звуке), «небыстрый, нерезкий» (о движении), «неострый, нерезкий» (о вкусе), «несильный, нерезкий» (о запахе) указывают на низкую интенсивность (неинтенсивность) признака. Помимо приведенных значений, признак низкой интенсивности становится очевидным в сочетаниях со словами абстрактной семантики: *мягкий приговор*, *мягкий контроль*, *мягкий передел рынка*, *мягкий федерализм* и т. п. В подобных сочетаниях значение низкой интенсивности признака или действия соседствует со значением психологического восприятия этого признака или действия (мягкое = легкое воздействие). Например: *Один выступал за жёсткий централизм, другой – за мягкий федерализм* (Ю. Безелянский. Герой. Бунтарь. Анархист // Наука и жизнь. 2009. № 2); *...Зое обещана подписка о невыезде и более-менее мягкий приговор* (газета «Криминальная хроника»); *...существующий закон завуалированно переписывают именно ради этих строчек, чтобы провести ещё один мягкий передел рынка* (Н. Ратиани. Телевидения Минпечати не видать // Известия. 2002. 3 окт.).

Механизм конкретизации семантики слов с корнем *мягк-* при отражении синестетической, психологической и логической информации. В условиях столь семантически многообразного воспроизведения лексики с корнем *мягк-* интерес представляет механизм, обеспечивающий конкретизацию передаваемой данными словами чувственной информации. Это происходит в результате семантического согласования указанных лексем с определяемыми словами, а также с элементами более широкого контекста. В сознании говорящего и реципиента происходит взаимодействие чувственных образов, называемых лексемой со значением мягкого, и иных реалий, называемых опреде-

ляемыми лексемами. Если при сочетании слов, называющих однородные (осязательные) впечатления (*мягкий ковер*), происходит дублирование впечатлений, то при сочетании слов с семантикой мягкого с названиями реалий, включающих осязательное впечатление и предполагающих иные сенсорные впечатления, наблюдается трансформация осязательного впечатления (известная степень его абстрагирования) и контаминация осязательного и слухового (*мягкое звучание*), осязательного и вкусового (*мягкий вкус*), осязательного и обонятельного (*мягкий аромат*), осязательного и зрительного (*мягкая улыбка*) впечатлений в полимодальное метафорическое впечатление. Дальнейшая конкретизация передаваемой чувственной информации происходит за счет элементов более широкого контекста, например: *Была какая-то упоительная мягкость в проникнутом тихим журчанием арыков воздухе, в дальних голубых горах, в деревьях, смыкающихся зеленым сводом над тихими улицами, в белых, желтоватых и розовых особняках центра города – каждый наособицу: где колонны, где лепнина по карнизу, но все просторные, с высокими потолками – только и спасение от жары...* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). При сочетании со словом, исключаящим какое бы то ни было сенсорное ощущение (*мягкий приговор*, *мягкая дрема*, *мягкость мысли*), чувственный осязательный компонент абстрагируется и трансформируется в психологическое ощущение.

Исследование показало, что в структуре значений многозначных лексем, называющих ощущение мягкого в разных логико-грамматических категориях, центральное место занимают лексико-семантические варианты, отражающие синестетические впечатления. Полученные результаты позволяют сделать вывод об универсальности осязательного впечатления мягкости как средства концептуализации всех типов сенсорных ощущений (зрительных, слуховых, обонятельных и вкусовых) в виде синестетических метафор. Они выступают не только как средство передачи полимодального

восприятия действительности, но и как средство отражения необычных для говорящего впечатлений, не имеющих в языке специальных номинаций (средство выражения «невыразимого»). Тенденция дальнейшего семантического развития названных лексем заключается

в абстрагировании чувственного впечатления и формировании на его основе психологического впечатления, а также в развитии количественной (степенной) семантики – значения низкой интенсивности проявления признака или действия в аспекте его психологического восприятия.

Список литературы

1. Галеев Б.М. Литература как «полигон» для изучения синестезии // Междисциплинарные связи при изучении литературы: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. С. 33–38. URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/literat_r.htm (дата обращения: 30.07.2021).
2. Бардовская А.И. Проблема синестезии и интеграционные тенденции в языковедческих исследованиях // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2011. № 1-1. С. 131–137.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 244 с.
4. Прокофьева Л.П. Синестезия в современной научной парадигме // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-v-sovremennoy-nauchnoy-paradigme/viewer> (дата обращения: 30.07.2021).
5. Кобякова И.А., Гарамян А.В., Филатова Н.И. Семантический синкретизм осязательных прилагательных (на материале русского, английского и испанского языков) // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2020. № 1. С. 135–142. DOI: [10.29025/2079-6021-2020-1-135-142](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-135-142)
6. Телегин Л.А., Телегина Д.А. Синестезия прилагательных с перцептивными признаками «мягкий» и «жесткий» в русском, английском и французском языках // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2017. № 6. С. 95–105. DOI: [10.18384/2310-712X-2017-6-95-105](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2017-6-95-105)
7. Гутова Н.В. О семантическом синкретизме эмпирических имен прилагательных в художественном тексте // Текст как единица филологической интерпретации: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию Куйбышев. фил. НГПУ (Куйбышев, 27 января 2015 г.). Новосибирск: Немо Пресс, 2015. С. 42–45.
8. Мукина О.Г. Феномен синестезии как стилеобразующий элемент поэтического текста // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 г.) / отв. ред. А.В. Пузырёв. М.: Ин-т языкознания РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Гос. гуманит.-технол. ун-т», ФГНУ «Психол. ин-т» Рос. акад. образования, 2018. С. 134–136.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
10. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p.
11. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 632 p.
12. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: моногр. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 321 с.
13. Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: моногр. Самара: Изд-во «Самар. ун-т», 2016. 188 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografi/Metaphora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full> (дата обращения: 29.08.2021).
14. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–203. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 30.08.2021).
15. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250–299. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).
16. Медарич М. Владимир Набоков и роман XX столетия. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/medarichnabokov-i-roman-xx-stoletiya.htm> (дата обращения: 01.09.2021).

17. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 01.09.2021).

18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Рос. фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.

19. Лексические трудности русского языка: сл.-справ: ок. 13 000 слов / [А.А. Семенюк, И.Л. Городецкая, М.А. Матюшина и др.]. М.: Рус. яз., 1994. 586 с.

References

1. Galeev B.M. Literatura kak “poligon” dlya izucheniya sinestezii [Literature as a “Testing Ground” for Studying Synaesthesia]. *Mezhdistsiplinarynye svyazi pri izuchenii literatury* [Interdisciplinary Connections in the Study of Literature]. Saratov, 2003, pp. 33–38. Available at: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/literat_r.htm (accessed: 30 July 2021).

2. Bardovskaya A.I. Problema sinestezii i integratsionnye tendentsii v yazykovedcheskikh issledovaniyakh [The Problem of Synaesthesia and Integration Trends in Linguistic Research]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2011, no. 1-1, pp. 131–137.

3. Voronin S.V. *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of Phonosemantics]. Leningrad, 1982. 244 p.

4. Prokof'eva L.P. Sinesteziya v sovremennoy nauchnoy paradigme [Synaesthesia in a Modern Scientific Paradigm]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 2010, vol. 10, no. 1, pp. 3–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-v-sovremennoy-nauchnoy-paradigme/viewer> (accessed: 30 July 2021).

5. Kobyakova I.A., Garamyan A.V., Filatova N.I. Semanticheskiy sinkretizm osyazatel'nykh prilagatel'nykh (na materiale russkogo, angliyskogo i ispanskogo yazykov) [Semantic Syncretism of Tactile Adjectives (Based on the Material of Russian, English and Spanish Languages)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2020, no. 1, pp. 135–142. DOI: [10.29025/2079-6021-2020-1-135-142](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-135-142)

6. Telegin L.A., Telegina D.A. Sinesteziya prilagatel'nykh s pertseptivnymi priznakami “myagkiy” i “zhestkiy” v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh [Synaesthetic Meanings of the Adjectives with Perceptual Features “Soft” and “Hard” in Russian, English and French]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2017, no. 6, pp. 95–105. DOI: [10.18384/2310-712X-2017-6-95-105](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2017-6-95-105)

7. Gutova N.V. O semanticheskom sinkretizme empiriynykh imen prilagatel'nykh v khudozhestvennom tekste [On the Semantic Syncretism of Sensory Adjectives in the Literary Text]. *Tekst kak edinitsa filologicheskoy interpretatsii* [Text as a Unit of Philological Interpretation]. Novosibirsk, 2015, pp. 42–45.

8. Mukina O.G. Fenomen sinestezii kak stileobrazuyushchiy element poeticheskogo teksta [The Phenomenon of Synaesthesia as a Style-Forming Element of a Poetic Text]. Puzryev A.V. (ed.). *Yazyk i myshlenie: Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty* [Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects]. Moscow, 2018, pp. 134–136. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35650766_30048348.pdf (accessed: 2 September 2021).

9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980. 242 p.

10. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, 1987. 233 p.

11. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago, 1990. 632 p.

12. Iliukhina N.A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical Image in a Semasiological Interpretation]. Moscow, 2016. 321 p.

13. Iliukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O. *Metafora i sistemnost': semasiologicheskii i kognitivnyi aspekty* [Metaphor and Consistency: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, 2016. 188 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full> (accessed: 29 August 2021).

14. Teliya V.N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Worldview]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview]. Moscow, 1988, pp. 173–203. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (accessed: 30 August 2021).

15. Ullmann S. Semanticheskie universalii [Semantic Universals]. *Novoe v lingvistike* [News of Linguistics]. Moscow, 1970. Iss. 5, pp. 250–299. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf> (accessed: 30 August 2021).

16. Medaric M. *Vladimir Nabokov i roman XX stoletiya* [Vladimir Nabokov and the Russian Novel]. Available at: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/medarich-nabokov-i-roman-xx-stoletiya.htm> (accessed: 1 September 2021).

17. Kuznetsov S.A. (ed.). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 1998. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 1 September 2021).

18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Units]. Moscow, 1994. 928 p.

19. Semenyuk A.A., Gorodetskaya I.L., Matyushina M.A. (eds.). *Leksicheskie trudnosti russkogo yazyka* [Lexical Difficulties of the Russian Language]. Moscow, 1994. 586 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V143

Nadezhda A. Iliukhina

Samara National Research University;

Moskovskoe sh. 34, Samara, 443086, Russian Federation;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725> e-mail: ilnadezhda@rambler.ru

Ol'ga V. Chausova

Samara National Research University;

Moskovskoe sh. 34, Samara, 443086, Russian Federation;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9351-5681> e-mail: olgachausova@yandex.ru

SEMANTIC POTENTIAL OF TACTILE METAPHORS (Based on Words Naming the Property of Softness)

This article describes the results of the study on the psychophysiological phenomenon of synaesthesia projected onto language and speech. Synaesthesia is considered on the basis of words with the root *myagk-* (*myagky*, *myagko*, *myagkost'*, *smyagchit'*), which in their original meaning name the tactile sensation of softness. The paper aimed to identify the potential of this vocabulary and the sensory impression behind it as a means of conceptualizing knowledge about the world as well as to study the mechanism for the development of metaphorical, primarily synaesthetic, semantics. It is important to assess the sequence of expression of synaesthetic semantics and meanings that go beyond synaesthetic meanings, as well as to study whether vocabulary with the original semantics of softness can figuratively conceptualize knowledge. The research revealed a universal ability of this kind of vocabulary to conceptualize all types of sensory impressions (visual, auditory, olfactory and gustatory) when used metaphorically. In addition to conveying a multimodal perception of the world, these words can express new sensory sensations, unusual for the speaker, for which there are no special names in the language. Along with the synaesthetic semantics itself, vocabulary with the meaning of softness is able to reflect the psychological impressions of comfort, pleasure and enjoyment, as well as the psychological characteristics of a person and the psychological aspect of interpersonal interaction, including speech. The next stage of abstraction of the tactile impression is the development on its basis of quantitative semantics, i.e. the meaning of low intensity of the manifestation of an attribute or an action in their psychological perception. The results obtained can be used to identify the mechanism for conceptualizing sensory impressions and forming synaesthetic metaphors, as well as applied in the practice of lexicographic description of cognitive metaphors.

Keywords: *Russian linguistic worldview, sensory vocabulary, cognitive metaphor, sensory metaphor, tactile synaesthesia.*

Поступила 06.09.2021

Принята 15.12.2021

Received 6 September 2021

Accepted 15 December 2021

For citation: Iliukhina N.A., Chausova O.V. Semantic Potential of Tactile Metaphors (Based on Words Naming the Property of Softness). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 64–74. DOI: 10.37482/2687-1505-V143